

Выбирайте банку

Хирузен опустил взгляд.

По крайней мере, сейчас.

Если бы Шэнь Мо хотел что-то сделать с Конохой, то у Конохи не было ни малейшей надежды на сопротивление. Он был даже немного рад, что Цунаде первой заметила Шэнь Мо, а если бы Данзо... Нет, нужно было пойти и предупредить Данзо ещё раз, а ещё лучше забрать всех его подчиненных.

Кроме Сарутоби.

Столкнувшись с такой невообразимой силой.

Все действовали и думали немного по-разному.

Майто Гай бухнул и сел на колени на траву, слезы текли по его лицу.

— О юность моя, она больше не сможет гореть! У-у-у-у...

— ... — Шэнь Мо потерял дар речи.

Действительно живое сокровище.

Он поднял руку, легко взмахнул, и в мгновение ока время снова возобновило движение, бабочки на земле захлопали крыльями и взлетели обратно, а в сознание вернулись звуки, больше не было той ужасной тишины.

Все в унисон вздохнули с облегчением.

Однако их взгляды, обращенные к Шэнь Мо.

Несли в себе множество эмоций, такие как страх, осторожность, сомнения и так далее.

Теперь они знали, почему Хокаге-сама и Цунаде так себя ведут.

Но...

В их сознании всплыли бесчисленные вопросы.

Кто был этот человек?

Что с его силой?

И какие у него отношения с Цунаде и с Конохой?

— Не стоит унывать, Майто Гай. — В этот момент Шэнь Мо подошел к Майто Гаю, и улыбка на его губах немного расширилась: — Я ценю вашу тяжелую работу и усилия, как насчет такого? Хотите больше силы?

Появился дисплей.

Шэнь Мо не забывал о делах.

— Больше силы? — Майто Гай поднял голову и удивленно посмотрел на Шэнь Мо.

Хотя он и говорил, как вспыльчивый дурак, он не был глуп.

Гай понимал смысл этого предложения.

Этот загадочный человек.

Может ли он обладать большей силой?

— Господин Шэнь Мо.

Хирузен вышел в этот момент, его манера была уважительной, но не создавала впечатления, что он потерял лицо как Хокаге.

— Эти присутствующие - лучшие ниндзя в Конохе, интересно, подходят ли они для покупки банок?

— Конечно. — Шэнь Мо кивнул: — Ниндзя, в основном, являются группой людей, обладающих желанием изменить свою судьбу.

— В таком случае. — Хирузен испустил вздох облегчения и улыбнулся: — Тогда позвольте продемонстрировать им, как приобрести банку.

Остальные мужчины были в замешательстве.

Но у них было смутное подозрение.

Госпожа Цунаде и Хокаге специально позвали их к себе, и не только для того, чтобы познакомиться с таким загадочным и страшным существом, как Шэнь Мо.

Казалось, была и другая цель.

И эта цель, скорее всего, была связана с банкой, о которой говорил господин Хокаге.

— Правила нашей Торговой палаты на самом деле довольно просты. — Шэнь Мо посмотрел на Сарутоби и улыбнулся: — Но раз Хокаге готов купить первым, естественно, в этом нет никаких проблем. Интересно, Хокаге уже думал о том, какую серию купить?

— Магия баночек действительно превосходит воображение моего поколения. Хирузен покачал головой: — Было бы лучше сначала попросить Ваше Превосходительство порекомендовать что-нибудь.

Он все же сделал всё заранее.

У Шэнь Мо не было ограничений на серии для покупки.

За исключением ограниченной серии банок с Цунаде, остальные серии, пока хватало денег, можно было свободно покупать, какие захочется.

В таком случае.

Хирузен хотел сначала дать возможность Шэнь Мо порекомендовать, чтобы посмотреть, какая серия банок подойдет ему в глазах этого таинственного торговца, который мог видеть все насквозь.

Остальные члены группы слушали с восторженным вниманием.

Уже на первый взгляд было очевидно, что Хокаге хотел купить у этого загадочного человека нечто, называемое банкой, и, похоже, относился к этому очень серьезно.

— Порекомендовать? — Глаза Шэнь Мо изучили Хирузен вдоль и поперек, улыбка на его губах была несколько многозначительной, но в конце концов, он покачал головой: — Не каждый может определить наиболее подходящую серию для себя, так как у некоторых людей цели, по своей природе, меняются, и вы такой тип.

— Меняются... — Сарутоби на мгновение замер.

В глубине души он всегда считал, что желание его сердца очень простое.

Чтобы Коноха была сильной и процветающей.

Это было то, к чему он стремился всю свою жизнь.

— Ваше сердце скрывает большую любовь к миру, в нем нет недостатка в доброте и благородном характере.

Взгляд Шэнь Мо, который постепенно становился таким же глубоким, как звезды, создавалось ощущение, что и сердца полностью просматриваются насквозь.

И он вдруг немного усилил свой тон.

— Но - с возрастом и давлением реальности ваше сердце постепенно покрылось пылью, ваша улыбка перестала быть чистой и даже приобрела лицемерие, не говоря уже о вашем стремлении, которое уже давно отклонилось от вашего первоначального желания сердца. Вы ещё помните клятву защищать каждого жителя деревни?

Шэнь Мо очень сильно выделил слово «каждого».

Именно в такие моменты сила разума становилась очевидной.

В молодости Хирузен отличался добротой и щедростью, ценил жизнь каждого из своих товарищей, даже каждого жителя деревни.

А позже... он научится идти на компромисс.

Наступила тишина, все молчали, но если Цунаде молчала, и Сарутоби молчал, то остальные были потрясены.

Этот человек вел себя так, словно заглянул в сердце Хокаге-сама, и сделал такой комментарий.

Сарутоби Асума сжал кулаки и открыл рот, чтобы что-то сказать, но его с силой дернула за руку Цунаде.

И покачала головой.

Подсознательно Хирузен достал трубку, которую носил с собой, и, сделав сильную затяжку, медленно выдохнув.

Немного успокоившись внутренне.

Если бы такие слова сказал другой человек, он бы никак не отреагировал, но Шэнь Мо... Этот человек не раз доказывал свою зоркость, а также способность видеть судьбу насквозь.

— Так что... — Голос Хирузена был немного сухим: — Ваше превосходительство считает, что серия банок, подходящих для меня, не может быть определена?

— Не то чтобы её нельзя определить, но выбор другой, и судьба также. — Шэнь Мо поправил: — Вы можете выбрать власть диктатора и продолжать жертвовать немногими ради большинства, или вы можете выбрать власть преданного и пожертвовать собой, или можете выбрать стать ученым наставником, мудрецом, пророком... вариантов слишком много.

На самом деле, была только одна причина так много говорить.

Шэнь Мо не знал, что ему дать.

Он мог контролировать это.

Однако Хирузен отличался от остальных, человек, чья оценка от себя к другим была сложной и полной противоречий. Любая серия могла привести к совершенно иному развитию событий.

Тьма, властелин, герой, проповедник...

Шэнь Мо не знал, а сам Хирузен, конечно, знал ещё меньше.

Он сделал затяжку.

Было ощущение, что он стоит перед одним из самых важных выборов в своей судьбе.

— Если вы не можете сделать свой собственный выбор, у нас есть простой и очень практичный подход. — Шэнь Мо, казалось, что-то придумал, и улыбка на его лице вдруг стала несколько игривой, когда он развёл руками: — То есть - предоставить это судьбе!

Как только слова покинули его уста, перед ним появились десять банок первого уровня.

— Эти десять баночек представляют десять серий, которые подходят для вас. — Шэнь Мо улыбнулся и жестом указал: — Выбирайте банку.

<http://tl.rulate.ru/book/40690/2047309>